

Рец. на кн.: Шестакова, Л. Л. Пoэзия в словарном измерении. – Москва: Вест-Консалтинг, 2014. – 68 с.*

Новая книга Ларисы Леонидовны Шестаковой, ведущего научного сотрудника Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, доктора филологических наук, члена секции лексикографии Союза литераторов России, руководителя постоянного научного семинара по писательской лексикографии, ответственного редактора и одного из составителей «Словаря языка русской поэзии XX века» [2], получившего широкое признание филологической общественности [1], посвящена некоторым вопросам теории, истории и современного состояния писательской лексикографии, а также включает филологические разборы некоторых стихотворных текстов с опорой на данные авторских словарей.

Создание словарей языка русских поэтов (индивидуальных или связанных с каким-либо периодом в развитии литературы), в том числе компьютерная лингвография, с такими подразделами, как лексикография, фразеография, морфемография, паремиография, – активно и плодотворно развивающееся в современной лингвистике и стилистике направление: к началу XXI века завершена или продолжается работа над целым рядом словарей авторского языка и конкордансов, самым известным среди которых стал «Словарь языка Пушкина» (1956–1961)¹ – юбилею именно этого классического лексикографического издания посвящена глава «Хоть и заглядывал я в старь в Академический Словарь...», заглавием которой стали строки из «Евгения Онегина». «Первым опубликованным в России словарем языка отдельного поэта» [3: 9] явился «Словарь к стихотворениям Державина», составленный академиком Я. К. Гротом (1883).

Апробированные уже методики создания словарей и конкордансов позволяют выявить общеязыковые и индивидуально-авторские словоупотребления, зафиксировать лексическую многозначность и омонимию, представить толкования значений, выяснить морфологические особенности используемых поэтами слов и словоформ разных частей речи, проанализировать грамматические и смысловые особенности ключевых слов, слов в позиции рифмы, частотность лексем и словоформ и т. п. Авторская лексикография переживает сегодня процесс активного развития; ее методология, терминологический

НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА ПАТРОЕВА
доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
nvpatr@list.ru

аппарат, теоретические основы – все это требует многостороннего осмыслиения и систематизации, а также разработки принципиально новых подходов к представлению словарных материалов и внедрения новых типов писательских словарей, заключает Л. Л. Шестакова в разделе книги «Русская поэзия в словарном измерении».

Следующие главы книги посвящены лингвопоэтическому анализу стихотворений О. Мандельштама «Сестры тяжесть и нежность, однаковы ваши приметы...», «Я иду дорогой скорбной...» М. Волошина, «Звонить лететь» Д. Хармса и «Смятенье облаков» Е. Шварца.

В разборе первого текста, построенного на характерном для мандельштамовской поэзии «сближении удаленных по смыслу, но сходных по звучанию слов» [3: 18] – парономасов, Л. Л. Шестакова сосредоточивается на многозначном и трудном для семантической трактовки соположении ключевых слов «тяжесть» и «нежность», за которыми при медленном чтении только угадывается оппозиция жизни и смерти, духовного и телесного, подчеркиваемая в стихотворении также и звукописью. Семиотический анализ текста дополняется разбором его архитектоники, лексического состава, фонетического и грамматического устройства. Так, лексемы «земля» (вместе с образами «песка» и знакового для всего мандельштамовского творчества и мироощущения «камня»), «вода», «воздух» создают богатый аллюзийный ореол, отсылающий читателя к натурафилософским «первоначалам» бытия. «Сети», «плуг», «черные носилки» вводят известный уже фольклору и античной поэзии (вспомним «Груды и дни» Гесиода) символический план, связанный с мотивом смерти. Широкий интертекстуальный ореол образов «имени» (= Логоса), «солнца», «розы» и «медленного водоворота» времени также является предметом пристального внимания Л. Л. Шестаковой. Таким образом, «тяжесть» и «нежность» в мандельштамовской картине мира становятся взаимопроникающими, тесно переплетающимися, однородными в своей первооснове сущностями, о чем говорит не только повтор звукообразов [с], [т], [н], но и композиционный (начально-конечный) повтор ключевых слов стихотворения.

После разбора одного из опытов мандельштамовского сборника «*Tristia*» Л. Л. Шестакова погружает своего читателя в не менее таинственную атмосферу цикла «Киммерийские сумерки» М. Волошина. Пейзажная лирика, естественно, насыщена лексикой, связанной с темой природы, однако Волошин вплетает в структуру своего произведения и мотивы странничества, пути/дороги. Волошинский словарь, например, всего двух четверостиший «Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный Коктебель...» вбирает 51 слово, в целом нося именной (по преимуществу атрибутивно-адъективный) характер, по наблюдениям Л. Л. Шестаковой, что, однако, не мешает тексту быть насыщенным динамикой, передавать идею изменения, развития мира и трансформации отношений человека с природой, поскольку в системе стихотворения важную роль играют также глаголы и причастия: «иду», «припаду», «причащаюсь», «розовеет» (миндаль), «лежит» (земля), «размытых» (гор), «задыхающейся» (волны), «распятый» (Коктебель). Интересен вывод автора книги о библейских аллюзиях, связанных с повторяющимися в волошинском тексте звукосочетаниями *стр*, *рст*, напоминающими читателю об имени бога *Христос*.

Глава «Принцип серийности в стихотворении Даниила Хармса „Звонить будет“» открывается определением характерного для поэзии обэриута понятия «серийности» как «однородности, однотипности, реализуемой в рядах предметов, признаков, действий и т. п.», причем, по мнению Л. Л. Шестаковой, «в случае, если речь идет о серийности, замкнутой рамками художественного, поэтического текста, то здесь важно выявление начал и концов серий. Важно понятие воспроизведимости, а также неполной однородности (неполной гомогенности) образующих серию единиц (отклонений и нарушений от начала серии)» [3: 36]. Далее автор монографии рассматривает вертикальные (создаваемые дериватами

с корневыми морфемами -лет- и -звон-) и горизонтальные (формируемые субъектно-предикатными конструкциями) «серии» 48-строчного стихотворения с окказиональным отглагольным заглавием, отмечая, что чередование личных и вербоидных глагольных форм подчеркивает «сменяемость» видо-временных, более конкретных, и обобщенных инфинитивных членов парадигмы, а следовательно, демонстрирует ту самую неполную гомогенность похожих единиц ряда, отклонение и нарушение «от начала серии», некий грамматический хаос, а вместе с тем и аналогичность, свободу предметных связей в хармсовской версии мира.

Чем-то сродни «Звонить будет» оказывается картина мировых трансформаций, преобразований, перевоплощений, явленных в стихотворении Елены Шварц «Поэтика живого», и динамика, контраст метаморфоз подчеркивается, как доказывает в ходе предложенного в заключительной главе книги лингвопоэтического анализа Л. Л. Шестакова, необычными синтаксико-семантическими связями включенных в круговорот активного и пассивного, реального и фантастического качественных прилагательных и глаголов, с грамматическими «смещениями», «аномалиями», столь характерными для поэзии русского авангарда эпохи постмодернизма.

Монография Л. Л. Шестаковой, вышедшая в серии «Визитная карточка литератора», позволяет читателю не только получить представление об успехах и достижениях современной авторской лексикографии, о специфике идиостиля отдельных русских поэтов XX столетия, но и приоткрывает завесу над тайнами филологического мастерства, заставляет задуматься над возможностью новых подходов к анализу художественного целого. Книга будет, несомненно, полезна специалистам, исследующим стилистику поэтического текста, преподавателям, аспирантам и студентам, а также всем, кому интересен язык русской лирики.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках реализации научно-исследовательского проекта № 15-04-00180.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ На протяжении последних десятилетий созданы словари языка А. Пушкина, М. Ломоносова, Н. Клюева, М. Цветаевой, М. Кузмина, А. Твардовского, а также словари рифм (М. Ломоносова, А. Блока, С. Есенина, М. Цветаевой, И. Анненского, Н. Рубцова и др.), частотные словари (приложение к «Лермонтовской энциклопедии»), словари ключевых слов (например, Г. Иванова), словари окказионализмов (В. Маяковского, В. Хлебникова, И. Северянина, Е. Евтушенко и др.). См. подробный обзор и библиографию в [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Орлицкий Ю. Б. Рец. на кн.: Словарь языка русской поэзии XX века. Том V: Н–Паяц / Сост.: Григорьев В. П., Шестакова Л. Л. (отв. ред.), Кулева А. С. (ред.), Колодяжная Л. И., Гик А. В., Фатеева Н. А. – Москва: Языки славянской культуры, 2013. – 1016 с. – (Studia Philologica) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 7 (144). С. 117–118.
- Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–V. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2001–2013 (продолж. изд.).
- Шестакова Л. Л. Поэзия в словарном измерении. М.: Вест-Консалтинг, 2014.
- Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: Теория, история и современность. М.: Языки славянских культур, 2011. 464 с.